

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И КУЛЬТУРА ПОСТМОДЕРНА

С. П. Рубцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 января 2025 г.

Аннотация: анализируются истоки культуры Постмодерна, ее суть и возможные перспективы, проводится сравнение культуры Постмодерна, ее ценностей и традиционных ценностей. Вывод однозначен – постмодернистская культура противостоит культуре традиционной, ее нормам и приоритетам, диалог невозможен.

Ключевые слова: традиционные ценности, постмодернизм, культура Постмодерна, означаемое, означающее, Родина, Отечество, социогенез.

Abstract: the article attempts to analyze the origins of Postmodern culture, its essence and possible prospects, and compares Postmodern culture, its values and traditional values. The conclusion is clear – Postmodern culture is opposed to traditional culture, its norms and priorities, and dialogue is impossible.

Key words: traditional values, postmodernism, Postmodern culture, signified, signifier, Motherland, Fatherland, sociogenesis.

Проблема традиционных ценностей в современном мире является, пожалуй, одной из самых обсуждаемых в философии и литературе. Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующее определение понятию «ценность»: «ЦЕННОСТЬ, -и, жен. 1. см. ценный. 2. Цена (в 1 знач.), стоимость. *Картина большой ценности*. 3. чего. Важность, значение. *В чем ценность этого предложения? Большая ценность работы*. 4. обычно мн. Ценный предмет, явление. *Хранение ценностей. Культурные ценности. Духовные ценности. Материальные ценности* (всё то, что имеет денежную цену). / прил. ценностный, -ая, -ое (ко 2знач.; спец.) [1, с. 861].

Таким образом, ценности бывают материальные и духовные, причем один и тот же предмет может служить выразителем и материальной, и духовной ценностной составляющей.

А что же такое традиционные ценности? Традиционные ценности – это базовые ориентиры всего народа, лежащие в основе его социогенеза, сложившиеся в рамках географических, духовно-нравственных, социально-политических, климатических условий и являющиеся непосредственными факторами формирования его национальной идентичности. Особое место в этом ряду занимает религиозный фактор, поскольку традиционные религии служат фундаментом для возникновения традиционных ценностей. Критериями их определения являются устойчивость, незыблемость, межпоколенная трансляция. Традиционные ценности в своей основе

имеют духовно-нравственные нормативы, определяющие развитие общества. Благодаря им формируются первые запреты (табу), заповеди, нормы культуры, даются определения грехов и пороков. Подрыв традиционных ценностей приводит к разрушению общества, ввергает его в хаос. Таким образом, традиционные ценности существуют на протяжении всей истории народа и государства, несмотря на смену политических режимов и идеологий, эволюционируя и дополняясь новым содержанием, выступая в новых формах, но оставаясь неизменными по своей сути в качестве основы для формирования национальной идентичности.

К традиционным ценностям относятся жизнь и достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, вера, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, милосердие, справедливость, взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений. Традиционные ценности формируют мировоззрение человека, передаются из поколения в поколение и служат нравственными ориентирами для молодежи. Ценностным отношением граждан к своей стране является патриотизм, любовь к Родине, а к государству – доверие.

В XX в. традиционные ценности подвергаются серьезным испытаниям. Революции, перевороты, свержение монархий, войны, природные катаклизмы – всё это ставит мир на грань выживания. Но самым значимым, пожалуй, выступает факт транс-

формации морально-этической константы. Происходит стирание границ между понятиями добра и зла. Эпоха Постмодерна вносит свои коррективы и в традиционную этику, меняя ценностные ориентиры и утверждая свои приоритеты. Происходит отказ от истины как основополагающего и централизованного начала объективной действительности и замена его на множественность без истины. Подобные изменения нашли свое отражение в литературе постмодернизма.

Современная постмодернистская литература представляет собой игру, правила которой каждый придумывает сам. Существует великое множество различных игр, не подпадающих под какую бы то ни было систематизацию, поэтому проблема понимания художественного текста в постмодернизме подменяется проблемой узнавания и восприятия. Каждое высказывание понимается как отсылка к произнесенному ранее, это всегда цитирующее высказывание.

Большую роль в формировании постмодернистского искусства и литературы играют средства массовой информации. Информационный поток, обрушивающийся на человека, приводит к своего рода травме, поскольку избыточное количество информации так же вредно, как и ее недостаток. Отсюда характерный эклектизм постмодернистского искусства, которое лишено как апологетической, так и критической направленности, а просто равномерно рассеивает значения по всему текстовому полю. Даже теоретические понятия постмодернизма, такие как «след» у Ж. Деррида, несут отпечаток информационной травмы. «След» заменяет собой означаемое, которое никогда себя не проявляет. Травма оставляет след, с которого не считывается его подлинник, и поэтому подлинник представляется исчезнувшим или никогда не бывшим. «След» – это именно след других знаков в данном знаке.

Было бы неверным утверждение, что постмодернизм порывает с реальностью. Но отображение реальности здесь осуществляется «от противного».

По мысли М. Эпштейна, постмодернизм явился «зрелым самосознанием увечной культуры, и неслучайно так распространены в его топике образы калек, протезов, органов без тела и тела без органов. Там, где органы утрачивают взаимосвязь в цельности организма, там они опосредуются протезами – экранами, дисками, компьютерами, телефонами, факс-машинами. Всё это – удлинители и заменители телесных органов и нервной системы, травмированных избытком информации» [2, с. 56].

В постмодернистской литературе происходит отказ от смысла. Это естественная реакция на информационный взрыв. Отсутствие смысла (означаемого) ведет к изменению роли означающего (понимания). Отсюда – явление постмодернистской прозы и поэ-

зии, схожее с опьянением: легкость, радость, расслабленность, ни к чему не обязывающая игра, флирт с читателем. В постмодернизме (как и в постструктурализме) есть свобода вообще от понимания. Читатель отдыхает, представляя и моделируя, здесь снимаются «вечные вопросы» (смысл жизни, назначение человека, абсолюты Добра и Зла). Все понятия относительны, поскольку они а priori условны.

В постмодернистском обществе возникает проблема понимания не только современных художественных текстов (не произведений, а именно текстов, так как за произведением кроется идея, авторский смысл и т. д.; текст не несет в себе данных понятий), но и понимания искусства вообще. Художественный текст здесь выступает тем означаемым, за которым ничего не просматривается, вернее, просматривается отсутствие смысла, его «след». В значительной степени это проблема понимания классической литературы XIX в. Всё меньшее число людей читает классические романы XVIII–XIX вв., зная о них в основном по кратким пересказам, кинофильмам или критическим статьям. Современному читателю приходится теперь знать не только Вольтера и Толстого, но и Джойса, Пруста, Фолкнера, Т. Манна, Набокова, Маркеса. Отсюда идет преобладание критики над литературой как способ сжатия большого культурного пласта для приспособления его к малому масштабу человеческой жизни. Сюда же можно отнести непонимание современной литературы большинством читателей без посредства критического комментария приблизительно такого лозунга: «Как надо понимать, например, произведение Владимира Сорокина “Роман”». Весьма часто без разъяснения критика или без специальной подготовки (ознакомления с литературным направлением постмодернизма и т. д.) понять художественный текст не представляется возможным. Критика становится тем посредником (как плеер, телефон, компьютер), «протезом», который помогает общаться читателю и литературному произведению. И роль этого посредника всё более возрастает.

Постмодернизм стирает оппозицию между элитарной и массовой культурой. Если модернизм элитарен и не приемлет культов и стереотипов массового общества, то постмодернизм, заимствуя их, подделывает под них свои собственные произведения. Современная литература снимает классические каноны, предлагая взамен плюрализм мнений и часто культурную безвкусицу, завуалированную под красивые лозунги и обозначенную как литературный шедевр.

Отказ от истины и осмысленности действительности, призыв к относительности и условности понятий приводят к деформации традиционных ценностей.

Одна из традиционных ценностей – любовь к Родине, своей Отчизне – в современном глобалистском пространстве становится пустым звуком. И действи-

тельно, космополитическое понимание мира исключает патриотизм. Человек мыслит себя гражданином мира, что позволяет проводить некую унификацию во всем, создание единого Универсуума и отказ от своей индивидуальности. И Родина выступает здесь как концепт индивидуальности, поскольку благодаря наличию Родины происходит самоидентификация индивида. Культура Постмодерна и, в ее рамках, глобалистские тенденции не являются чем-то новым. Здесь следует вспомнить известный тезис: «Новое – это хорошо забытое старое». Новые яркие заплатки на очень старой одежде. Этим хорошо забытым старым является античная культура с ее неоплатоническим Первоединым. Растворение в Первоедином предполагает отказ от своей самоидентичности. Чем не протоглобализм? Далее, римско-католический принцип создания единой Латинской церкви как некоего Универсуума, единого пространства, не предполагающего какого-либо сосуществования различных культур, но всех подгоняющих под единую планку Римской церкви. Возникает парадокс – для средневековых христиан-латинян не существовало других христиан (православных, армян, коптов). Они объявлялись «схизматиками», еретиками и подлежали насильственной католизации. Этот принцип – «кто не с нами, тот против нас», – трансформируясь в эпоху Возрождения, прикрывшись принципом гуманизма, а затем очень, казалось бы, человеколюбивыми принципами: свободы, равенства и братства, демократии, борьбы за права человека, – приводит нас к тому же Универсууму, только уже не в лоне римско-католической церкви, а европейской демократии. Но суть та же – унификация всех перед единственно верной, по европейским меркам, идеологией – демократией. Кроме того, культура Постмодерна указывает на множественность без истины. Это стирает этические нормы. Нормой становится ее отсутствие. Толерантность приводит к мысли о взаимопереходе добра и зла. И вот человек уже оказывается в этом Универсууме, где нет ни добра, ни зла, ни Родины, ни патриотизма. Чтобы он ни сделал – он всегда прав. Любой поступок оправдывается культурой Постмодерна. Нет общественного порицания, кроме противопоставления постмодернистской культуре традиционной культуры. Выходом из сложившегося тупика служит возврат к традиционным ценностям, традиционной культуре.

Следующая из набора традиционных ценностей – это семья. Институт семьи в постмодернистском пространстве прошел путь жесткой трансформации. Семья из традиционной (мама, папа, дети, старики-родители, тети, дяди, племянники) превращается в некую фикцию, где главной составляющей выступает мое эгоцентрическое «Я». Возникают странные формы брака, где в качестве супруга (супруги) выступает фикус или же начинается развиваться такое явление,

как однополые браки (в России запрещены, как и браки с фикусами). Это тоже следствие культуры Постмодерна, поскольку происходит потеря нравственных ориентиров. Подобное понимание семьи ведет к ее деградации и, как следствие, деградации общества в целом. Российская система ценностей противостоит культуре Постмодерна, выдвигая лозунг возврата к традиционным ценностям и, в частности, к традиционной семье. Она осуществляет связь поколений, хранит и передает память о прошлом и выстраивает мост в будущее. Большую роль в формировании традиционной семьи играют религиозные концепции мировых религий: христианства, ислама, иудаизма, буддизма. Традиционная семья – это союз мужчины и женщины, основанный на нравственных принципах, направленный на рождение и воспитание детей, реализующий принцип преемственности поколений и делающий возможным самореализацию каждого члена семьи. Традиционная семья – это семья, где существуют семейные традиции, где уважают права и мнение каждого ее члена, где находит место забота друг о друге и о своем доме. Подобное отношение друг к другу и к своему дому рождает такое же отношение и к своей стране, своему Отечеству. В семье начинается первичная социализация личности. Для традиционной семьи одной из важных традиций является традиция передачи по наследству вещей, семейных реликвий. Подобным образом вещи сопровождают род из поколения в поколение и обретают свою историю. Таким образом, семья выступает как базовая ячейка российского общества, создающая, передающая опыт предыдущих поколений и формирующая мировоззрение молодого поколения. Семья не только выполняет репродуктивную функцию, она дает человеку чувство морального удовлетворения своей нужности и полезности другим, а также обеспечивает его защиту во внешнем мире. Забота о семье и сохранение традиционной семьи является залогом сохранения страны и государства.

Важное место среди традиционных ценностей занимают также сострадание к ближнему, милосердие, жертвенность. Естественное чувство человека, видящего чужую беду, – это чувство сострадания и желание помочь. Невозможно построение общества на эгоизме и эгоцентризме. Такое общество недолговечно, оно прекратит свое существование, когда начнется борьба между эгоистами за свои интересы. Поэтому ошибочной выглядит возникшая в рамках философии эпохи Просвещения концепция «рационального эгоизма» или «разумного себялюбия» (К. Гельвеций), последователем которой в России стал Н. Г. Чернышевский. Вопреки этой концепции, удовлетворение эгоистических интересов отдельного индивида не вело к благосостоянию общества и всех его членов, но, наоборот, вредило ему посредством

постоянной борьбы между эгоистами за необходимые ресурсы.

Высший пример сострадания, милосердия и жертвенности дает религия. В христианстве это пример Господа Иисуса Христа. В исламе милосердие также является одной из главных характеристик Бога. И если Бог милосерден, то милосердным должен быть и человек. Сострадание ко всему живому – важнейшая установка и в буддизме. Культура Постмодерна вобрала в себя установки философии эпохи Просвещения. В идеологии постмодернизма нет места жертвенности и состраданию. Каждый индивид сам за себя. Он сам «рисует» картину своего бытия, и в ней нет места другому, поскольку его «эго» заполняет всё пространство созданной им картины.

Особое место среди традиционных ценностей занимают коллективизм и взаимопомощь. Издревле на Руси было принято помогать попавшему в беду односельчанину «всем миром», т. е. коллективно. На Кавказе существовал обычай обязательного выкупа единоверца из плена, и деньги на выкуп собирали всегда всей общиной. Постмодернизм противопоставляет коллективизму индивидуализм. Происходит разрушение общины, на смену ей приходит сообщество индивидуумов, не связанных обязательствами и слабо взаимодействующих между собой. «Мы – существа настолько индивидуальные, что нам хочется универсализировать свою собственную индивидуальность, свое право отличаться от других» [3, с. 279].

Вера – вот еще одна из определяющих традиционных ценностей. Почти сто лет назад выдающийся русский патриот, философ, правовед Иван Александрович Ильин писал: «Человечество попыталось за последние два века создать культуру без веры, без сердца, без созерцания и без совести; и ныне эта культура являет свое бессилие и переживает свое крушение... И за всем этим, наряду с черствым себялюбием и сомнением, скрывался ложный стыд и ложный страх: люди боятся остаться в бедности и неизвестности, они боятся прослыть ребячливыми, несерьезными, смешными... Голодное самочувствие, тщеславие и честолюбие соединяются здесь с робостью перед «общественным мнением»... Этот ложный стыд будет устранен великими лишениями и страданиями нашей эпохи. Ибо страдание есть подлинная и могучая реальность» [4, с. 6]. Слова И. Ильина стали пророческими. XX в. оказался очень непростым временем, принесшим революции и войны, идеологию атеизма. Но нельзя сказать, что это было время безверия. Кто-то искренне верил в светлое будущее коммунизма, а кто-то продолжал верить в Бога. Вера рождает такие категории человеческого бытия, как бескорыстие, бесребничество, преданность Родине и своей семье. Вера дает силы жить отчаявшемуся, рождает созидание, которое, в свою очередь, служит первым шагом

на пути строительства государства. Вера формирует мировоззрение отдельного человека и целых народов. Она же является критерием совести. Религия дала человеку основы морали и права. Все лучшие образцы искусства пронизаны сюжетами Нового и Ветхого Заветов. Но вера не дается человеку а priori, каждый приходит к ней своим путем и в разное время. И нет совпадений на этом пути, как нет двух совершенно одинаковых людей. Каждый человек – вселенная, уникальная и неповторимая, и каждый путь к Богу уникален, ибо у каждого свой путь, сокровенный и не доступный иному восприятию. Помимо материальной жизни у человека есть еще и духовная, о которой мы часто не задумываемся, поглощенные развитием науки и стремительным техническим прогрессом, желанием комфорта и материального благополучия. Современное человечество привыкло быть в постоянной суете, привыкло к постоянным звукам и разучилось слушать тишину. А созерцание Бога доступно только внутреннему зрению – нужно погрузиться в тишину, оторваться от шума цивилизации, на время забыть о техническом прогрессе.

Особое место в русской философии занимает творчество Ф. М. Достоевского, много размышлявшего о возможности приобретения и укрепления веры, обращении и приближении человека к Богу. Мучительны были искания Бога и у самого писателя. По его мнению, у человека самый главный грех – его гордыня. Она разрушает человека изнутри, делает его врагом себе подобных, вселяет в душу ненависть и вражду. Идеей богоискательства пронизаны все произведения Достоевского [5].

Вера становится той константой, посредством которой происходит процесс формирования государственности.

Вера – это стремление к истине, а истина есть Бог. Но эпоха Постмодерна с ее множественностью без истины исключает веру как истину. Она становится таким же сменным атрибутом, как всё остальное. Она перестает быть ценностью.

Историческая память – это еще один из элементов, входящих в систему традиционных ценностей. Она тесно связана с преемственностью поколений. Историческая память и преемственность поколений нацелены на сохранение в памяти нынешних поколений значимых исторических событий и ключевых основ традиционной культуры, раскрывающих исторический смысл существования нации, а также передача традиции с целью сохранения настоящих и будущих поколений. В чем же заключается преемственность поколений? Она заключается в послушании своим родителям и старшим родственникам. Именно эта нить способствует передаче традиции.

Историческая память также весьма важна для обеспечения мирного и продолжительного времени

жизни народа и государства. В основе исторической памяти заложена любовь к своей Родине, своему Отечеству, своим родовым корням. Она берет свое начало из знания о малой родине и включает в себя знание истории большой страны, содержит память о великих свершениях своего народа и уважение к истории своего Отечества.

Сохранение исторической памяти народа всегда сопряжено с историческим пониманием смысла происходящих в мире событий, для постижения которых необходимо особое, духовное мировоззрение. Без него невозможно понять всю сложность и глубину истории, поскольку история предстает перед нами не набором фактов, а единой совокупностью смыслов, несущих в себе духовное начало. Историческая память – это память о своих предках, своих героях, великих деяниях своего народа.

Важнейшей задачей преемственности поколений является передача традиционных ценностей и смыслов как духовно-нравственных ориентиров, собранных народом за все предшествующие поколения, без которых народ перестает быть самим собой. Утверждение исторической памяти и преемственности поколений в качестве традиционной ценности для народа России – это вызов современной постмодернистской культуре, либерально-глобалистским взглядам и действиям, открыто направленным на разрушение Традиции и традиционной культуры.

Тяга к всеобщей унификации, отказ от коллективного начала, ставка на эгоцентризм индивидуума, множественность без истины, подмена «означающего» «означающим», т. е. смысловая деструкция – основные достижения постмодернизма, идущие вразрез с традиционными ценностями, имеющими в своей основе ярко выраженную смысловую нагрузку. В постмодернистской культуре теряется понятие, наиболее

важное для человека, – смысл его жизни. А если нет смысла, то зачем жить? Традиционная культура регламентирует смысловые основания жизни человека через нравственные категории. Попытка их снятия ведет к деградации личности человека и падению цивилизации. Культура Постмодерна появилась не здесь и сейчас. Она имеет глубокие корни в западном индивидуализме, уходящем в античную культуру, средневековую римско-католическую идеологию, мировоззренческую парадигму эпохи Возрождения, философские идеи эпохи Просвещения и политические учения Нового времени. Отказ от традиционных ценностей как от чего-то устаревшего, смешного и лишнего современности несет в себе угрозу человеческому обществу, поскольку ведет к его распаду на множество самодостаточных субъектов. В эпоху Постмодерна происходит обесценивание ценностей как таковых. Таким образом, традиционные ценности противостоят культуре Постмодерна – с ее утилитаризмом, размытостью системы ценностей и отсутствием нравственных идеалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН ; Рос. фонд культуры. 3-е изд., стереот. М. : АЗЪ, 1995. 928 с.
2. Эпштейн М. Постмодернизм в России. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2019. 608 с.
3. Эпштейн М. От Библии до пандемии : поиск ценностей в мире катастроф. М. ; СПб. : Т8 Издательские технологии : Пальмира, 2023. 376 с. (Пальмира Эпштейн).
4. Ильин И. А. Путь к очевидности. М. : АСТ : Хранитель, 2007. 221 с.
5. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. М. : Эксклюзив : Рус. классика. 288 с.

Воронежский государственный университет

Рубцова С. П., кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания факультета философии и психологии

E-mail: neznamovasp@mail.ru

Voronezh State University

Rubtsova S. P., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Ontology and Theory of Knowledge Department

E-mail: neznamovasp@mail.ru